

модернизации. Общее состояние экономики СССР в конце 20-х гг. и ее составной части – отрасли связи, наглядно говорили, что начинать форсированное индустриальное преобразование общества надо было с транспортно-информационной инфраструктуры, а только затем переходить к решению проблем тяжелой промышленности. Руководство страны пошло другим путем.

С.А. Шевырин
Пермь

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СМСТЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (на материалах Пермского края)

Начатое в мае 1929 г. «ударное» строительство Березниковского химкомбината застопорилось из-за недостатка рабочей силы; вольнонаемные рабочие не хотели ехать в Березники, где был «жилищный кризис и недостатки снабжения»⁸⁶⁸. Газеты 1929 г. пестрели заметками о неудовлетворительном ходе строительства Березниковского химкомбината. Например, «Торгово-промышленная газета» писала: «Строительство химкомбината в Березниках испытывает острый недостаток в рабочей силе. Не хватает около 1000 плотников, 500 – 600 чел. чернорабочих, 250 коновозчиков»⁸⁶⁹.

Чернорабочие, завербованные в Тверской губернии, даже написали письмо Сталину, где жаловались на несоответствие зарплат и уровня цен в Березниках: «...Химстрой предоставляет расценки рабочим 1,2 руб. в день, в то время как дороговизна продуктов заставляет проживать не менее 1,5 руб.»⁸⁷⁰.

В акте «Проверки подготовленности Березниковского химкомбината к выполнению производственной программы на 1929 – 1930 годы» жилье рабочих, вероятно, правдиво названо «конурками», в которых проживает по 2 – 3 семьи вместе. При средней зарплате в 65 руб. на среднюю семью в 5 – 6 человек рабочий тратил 33 руб. на питание (из перечисленных продуктов – мука, мясо, сахар, чай, соль, перец, лук), около 20 руб. на одежду, обувь, дрова и керосин (освещение), 8 – 10 руб. на водку и 1 руб. на подписку газет⁸⁷¹. Причем, цены приведены кооперативные, а не рыночные. В магазинах кооперации часто не было товаров. Соотношение рыночных цен и кооперации могло расходиться в десятки раз⁸⁷².

Таким образом, рабочий имел довольно скудное и не разнообразное питание, «конурку» на 2 – 3 семьи и никаких накоплений, при довольно суровом климате и в необжитом краю. В 1933 г. жилищный фонд коммунального хозяйства БХК (Березниковский химический комбинат) имел «вид очень печальный... особенно по баракам. Стекла в некоторых зданиях выбиты на 30%...», «крыши у бараков крыты были только и положительно все худые..., можно с потолка в щели видеть, что внутри барака происходит»⁸⁷³.

Быт пермских строителей также был не устроен: «Совершенно неудовлетворительным является санитарно-бытовое обслуживание рабочих Гознака, Камской нефтебазы, Камхимстроя, Судозавода, Суперзавода и Пермгражданстроя, где, как правило, бараки не утеплены, санитарно-технические установки (бани, прачечные, дезинсекторы) работают с очень большими перебоями из-за недостатка воды, дров». В

⁸⁶⁸ ГОПАПО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 211. Л. 2.

⁸⁶⁹ Там же. Л. 261.

⁸⁷⁰ ГОПАПО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 215. Л. 77.

⁸⁷¹ Там же. Ф. 156. Оп. 1. Д. 291. Л. 71-71об.

⁸⁷² Осокина Е. За фасадом «Сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941 годы. М. 1999 г. С. 78.

⁸⁷³ ГОПАПО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 76. Л. 114-114об.

жилищах – бараках строителей температура «как правило» ниже 0 градусов, в бараках грязно, дворовые уборные переполнены⁸⁷⁴.

В результате на основных индустриальных стройках Перми (авиамоторный завод № 19 имени Сталина, Судозавод, Комбинат «К» (взрывчатые вещества), модернизация производства металлургического завода в Мотовилихе, жилые дома и др.) в 1930 – 1933 гг. рабочей силы почти всегда не хватало – в среднем за эти годы основные стройки имели рабочих 54,6% от необходимого количества. Соответственным числу работников было выполнение планов – в среднем за эти же годы – 52,4%⁸⁷⁵.

Вполне естественно, что рабочие искали места лучше. Именно этим объясняется такая большая текучесть и нехватка кадров, с которой столкнулись почти все стройки и предприятия Прикамья. Так, на пермском заводе «Красный строитель» в 1 полугодии 1932 г. «число ушедших с завода в 1,5 – 2 раза превышало число прибывших»⁸⁷⁶. В начале 1932 г. среди рабочих Березниковских химических заводов было 63% со стажем до 1 года⁸⁷⁷.

Столкнувшись с проблемой значительного недостатка рабочей силы, власть начала проводить ряд мероприятий, направленных на ограничение рынка труда и, в идеале, – уничтожения этого рынка вовсе – замены рынка труда планово-распределительной системой. Растущую тенденцию оттока рабочей силы из деревни государство стало регулировать с помощью принудительного закрепления населения в местах проживания. Был принят ряд постановлений ЦИК и СНК СССР, ограничивающих отток рабочей силы из деревни⁸⁷⁸.

Дальнейшие шаги по уничтожению рынка труда теоретически должны были вылиться в прикрепление всего населения к определенной местности и к определенным предприятиям. Наиболее готовыми к переходу к планово-распределительной экономической системе оказались различные несвободные группы населения страны – заключенные и спецпереселенцы. В силу своего социального статуса они были уже прикреплены к определенной местности и, лишены возможности выбирать условия труда.

Проблемы с рабочими на строительстве химических комбинатов на севере Пермской области были отчасти решены путем создания в 1929 г. Вишерских лагерей особого назначения. Начальником строительства был назначен кадровый чекист Берзин Э.П. Вновь созданная лагерная структура УВЛОН (Управление Вишерскими лагерями особого назначения) была подчинена начальнику строительства треста ВИШХИМЗ (Вишерские химические заводы), т.е. произошло объединение пенитенциарных и производственных структур. О том, что это была общегосударственная тенденция, говорит тот факт, что Наркомат труда в 1929 г. предлагал Коллегии ОГПУ оставить на Березниковском 4000 работоспособных рабочих (заключенных) УВЛОН⁸⁷⁹.

В лесопромышленном секторе экономики ощущались такие же проблемы с кадрами. На заседании в Москве по вопросам лесосплавных работ в июне 1930 г. отмечалось: «У нас ощущается большой недостаток в рабсиле..., отдельные участки совершенно оголены и не имеют рабочих. На некоторых пунктах обеспечение рабочей силой доходит до 10%». Особо был отмечен Уральский район – «вопрос с обеспечением рабочей силой обстоит наиболее скверно». В ходе дискуссии о преодолении этой проблемы родилась мысль: «т. Энде – Я бы предложил принять такие меры в тех районах, где можно применять труд заключенных – применять их труд»⁸⁸⁰. В 1930 – 1931 гг. заключенные Верхнекамской

⁸⁷⁴ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д.28. Л.472.

⁸⁷⁵ Вычислено по: ГОПАПО. Ф. 58. Оп.1. Д.1. Л. 88; Д.16. Л.222; Д.951. Л.18; Ф. 59. Оп.1. Д.8. Л. 99; Д.77. Л. 8,13,15,17,22,25,36,40; Ф. 1. Оп.1. Д. 569, 1206. Л.69, 79; Д.736. Л.206.44; Ф.156. Оп.1. Д.295. Л.22.

⁸⁷⁶ ГОПАПО. Ф.58. Оп.1. Д. 16. Л.222об.

⁸⁷⁷ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.74. Л.19.

⁸⁷⁸ Фишпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. М.2001. С. 108-109.

⁸⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5515. Оп.17. Д.7. Л. 29-32.

⁸⁸⁰ Там же. Д.132. Л. 124-128.

ИТК №2 (Березники)⁸⁸¹, УВЛОНА⁸⁸², Соликамского домзака⁸⁸³ были заняты на лесоразработках.

Проблема кадров в лесопромышленном секторе в начале и середине 1930-х гг. была снята с помощью спецпереселенцев. Более 25 тыс. семей (около 100 000 чел.), раскулаченных по 2 категории, были размещены в северных районах Уральской области (в то время Пермская область входила в состав Уральской)⁸⁸⁴.

«Успешный» опыт использования труда заключенных на строительстве Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, который возник «как в сказке за 18 месяцев»⁸⁸⁵, дал пример многим организациям Прикамья. В вышестоящие хозяйственные организации, наркоматы, обком партии начали поступать многочисленные заявки от руководителей строек и производств на несвободную рабочую силу. В июне 1930 г. на совещании в СНК СССР представителем НКВД т. Толмачевым был поднят вопрос о слишком большой «увлеченности хозяйственных организаций невзыскательной рабочей силой заключенных»⁸⁸⁶.

Дефицит рабочей силы на строительстве Калийного рудника в Соликамске уже в сентябре 1930 г. отчасти покрывался за счет заключенных домзака⁸⁸⁷. Постоянное невыполнение плана строительства Комбината «К» (1 квартал 1931 г. – 19%, апрель – 26%, май – 12%,) Уралсоветом было решено преодолеть с помощью 1500 «принудяловцев»⁸⁸⁸. Решение кадровой проблемы начальних пермского Водоканалтреста видел только в получении необходимой рабочей силы от колонии № 5 и Вишерских лагерей⁸⁸⁹. В сентябре 1931 г. тресту № 16 на строительстве ряда объектов – Судозавод, Комбинат «К», Бумкомбинат были переданы 2440 трудоспособных спецпереселенцев. На этих объектах это составило около 40% всех рабочих. На строительстве Бумкомбината (Краснокамск) количество рабочих увеличилось в 3 раза и соответственно выполнение плана составило 120%⁸⁹⁰. Весной 1932 г. заключенные УВИТЛ работали на хлорном, калийном, химическом заводах в Березниковском районе⁸⁹¹. В 1933 г. в Пермском порту из 1370 грузчиков 900 чел. были заключенные УВИТЛ (Управление Вишерским исправительно-трудовым лагерем)⁸⁹².

В годы форсированной индустриализации (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) власть столкнулась с тем, что ее цели разошлись с целями трудящихся. Существовавший в стране рынок труда, т.е. возможность лично свободного гражданина продавать свои способности к труду тому предприятию, которое сможет предложить лучшие условия труда и зарплаты, стал противоречить становящейся планово-распределительной экономике.

При сложившейся системе взаимоотношений власти и общества в СССР выход из создавшегося кризиса мог быть найден только за счет попыток административно разрушить рынок труда. Попытки найти иные пути привлечения рабочих на стройки и предприятия окончились неудачей. Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. призывал покончить с текучестью кадров с помощью экономического закрепления рабочих за предприятием, закрепления при помощи высоких зарплат, улучшения

⁸⁸¹ ГАПО. Ф.р-736. Оп.1. Д.6. Л.5.

⁸⁸² ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5.

⁸⁸³ Там же. Ф.59. Оп.1. Д.16. Л.14.

⁸⁸⁴ Суслев А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 г.г.). Екатеринбург-Пермь, 2003 г. С. 368.

⁸⁸⁵ 18 месяцев, которые создали комбинат «Вишхимз». Красновишерск, 1933. С. 5.

⁸⁸⁶ ГАПО. Ф.р-122. Оп.3. Д.8. Л.50б.

⁸⁸⁷ ГОПАПО. Ф. 59. Оп.1. Д.8. Л.86об.

⁸⁸⁸ Там же. Ф. 58. Оп.1. Д.1. Л.88.

⁸⁸⁹ Там же. Ф. 1. Оп.1. Д.569. Л. 79-85.

⁸⁹⁰ Там же. Л.12.

⁸⁹¹ Там же. Ф. 59. Оп.1. Д.51. Л. 22, 33, 34, 35.

⁸⁹² Там же. Ф. 1. Оп.1. Д.952. Л.231.

снабжения и жилищных условий рабочих⁸⁹³. Но средств на форсированную индустриализацию и одновременно на повышение зарплаты и улучшение условий жизни рабочих не хватало.

Вероятно, в годы первой пятилетки шел активный эмпирический поиск выхода из сложившейся ситуации, поиск различных путей привлечения рабочей силы, механизмов стимулирования труда. Поиск шел одновременно в кардинально разных направлениях. 5 декабря 1929 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью», которое обязывало предприятия перейти на хозрасчет⁸⁹⁴. Т.е. при жестком планировании оставались элементы рыночных отношений. В том же году было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных»⁸⁹⁵, которое представляло иной путь решения проблем недостатка рабочих рук.

В дальнейшем эти два разных пути или метода привлечения рабочих рук, стимулирования труда сосуществовали в советской экономике. Причем, сосуществование этих методов стимулирования труда и принуждения к труду нашло свое отражение во всех сферах экономики Советского Союза применительно ко всем трудовым ресурсам страны. Так, в исправительно-трудовых лагерях внедрялась система премирования⁸⁹⁶ и сдельная система оплаты за хороший труд, а в трудовом законодательстве страны появлялись нормы, запрещающие покидать завод или учреждение, ужесточающие трудовую дисциплину. Но основной тенденцией первых пятилеток стало уничтожение рынка труда в стране и замена его планово-распределительной системой, достигшей своего пика в указах 1940 г.⁸⁹⁷ Эти указы ужесточали трудовое законодательство и вводили элементы принуждения во все трудовые отношения в стране.

Внеэкономическое принуждение к труду в предвоенные годы стало нормой в отношениях государства-работодателя и рабочего-заключенного-спецпереселенца и во многом определило дальнейшую историю взаимоотношений советского государства и человека.

Ю.М. Ярков
Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

События конца февраля – начала марта 1917 г. в Петрограде несомненно нашли отклик в Пермской губернии. 1-го марта 1917 г. под председательством городского головы Екатеринбург А.Е. Обухова состоялось частное совещание гласных Екатеринбургской городской думы, вызванное полученными в этот же день телеграммами

⁸⁹³ Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Госполитиздат, 1952. С. 20-21.

⁸⁹⁴ Овсянников В.А. Хозрасчетная бригада и дисциплина труда. // Вестник Волжского университета им. Татищева В.Н. Тольятти, 1999. С. 86.

⁸⁹⁵ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны. М.1998. С.17-20.

⁸⁹⁶ «Особенное внимание обратить на производительность труда заключенных и их материальную заинтересованность, применяя систему премирования» - из резолюции по докладу о состоянии треста "ВИШХИМЗ" 1929 г. ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.291. Л.5; Приказ по управлению строительству канала Москва-Волга №126 от 14 августа 1933 г. "О дополнительном премировании за высокое качество работ". ГАРФ. Ф. 9489. Оп.2. Д.45.Л.216; Справка по вопросу оплаты труда заключенным и необходимости перевода содержания исправительно-трудовых лагерей и колоний на госбюджет. Зам. Министра ВД СССР ген.полк. Чернышев В. июль 1948 г. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д.368 С. 401-404. и др.

⁸⁹⁷ Указы от 26 июня «О переходе на 8 часовой рабочий день, на 7 дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», 10 июля «Об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство», 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся Ремесленных, Железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училищ (школы)»